Дергачева Л.Д., к.и.н.,

МГУ имени М.В. Ломоносова

Московский университет и газета «Московские ведомости» в 1880-х годах

Газета «Московские ведомости» (1756-1917) юридически являлась собственностью Московского университета. С передачей в 1863 г. в аренду Михаилу Никифоровичу Каткову и Павлу Михайловичу Леонтьеву «Московские ведомости» фактически стали частным, более того – вплоть до смерти Каткова в 1887 г. личным его органом. В качестве личного издания, которое передает взгляды своего редактора, но сохраняет логотип университета, печатается в его типографии, дает информацию о нем, газета оказалась в противоречивой ситуации. В результате на протяжении 1863-1887 гг. претерпели большие изменения ее отношения с владельцем, оценить которые применительно к одному из самых сложных для них периодов 80-х гг. Х1Х в. помогают материалы самих «Московских ведомостей». Газета может служить индикатором уровня и характера взаимосвязей с университетом. Анализ ее информации дает представление об их эволюции, этапах развития, предметах спора, конкретных причинах и течении конфликта.

Как исторический источник «Московские ведомости» отличаются надежностью. 1863-1887 гг. – «катковское» время – это взлет газеты, которым она обязана блестящему журналисту и публицисту М.Н. Каткову. Данный период отмечен усилением его политического влияния. Можно вспомнить высказывание П.А. Валуева, относившееся к восьмидесятым годам: «Никто не дерзает в самодержавном государстве восстать за самодержавные решения и веления против Михаила Никифоровича Каткова»[1]. Бывший профессор Московского университета, не порывавший с ним связи, он являлся компетентным автором, выступал также в роли издателя, редактора, подавал идеи публикаций и контролировал их содержание.

Катков заявлял: «газета моя была исключительно моим органом»[2]. Состав сотрудников и организация работы в «Московских ведомостях» подтверждают это. Материалы делятся на две группы. Первая, чисто университетская (отчеты о празднествах, юбилеях, заседаниях научных обществ, чтении курсов, некрологи,

объявления). Вторая, очень разнообразная по тематике формируется редакцией газеты. Центром журналистских материалов были передовые. С.А. Петровский, сотрудничавший с газетой с 1877 г., а с 1882 г. занимавший должность второго редактора писал: «Интерес «Московских ведомостей» при Каткове сосредоточивался главным образом в отделе передовых статей»[3]. Наиболее показательными для раскрытия темы стали те из них, автором которых являлся сам редактор. Они посвящались существенным с его точки зрения событиям и давали им четкую авторскую оценку.

Для материалов 1880-х годов характерны более откровенная их направленность против Московского университета (в предыдущее десятилетие она чаще маскировалась), а также рост числа публикаций по интересующей нас тематике. Их хронологический срез показал, что в 1880 – 1884 гг. по университетскому вопросу, в том числе о Московском университете дано 118 материалов, подавляющую часть которых – 64 статьи – составляли передовые, причем 61 из них принадлежала перу Каткова. В 1885 – 1887 гг. – 24 публикации, из четырех передовых – три написаны Катковым. Это дает основание говорить о двух этапах в развитии отношений сторон: более активном в первой половине десятилетия и нейтральном – после 1885 г. и о важности именно первого этапа для нашей темы.

Проведенное ранее исследование материалов газеты показало, что до начала 1870-х гг. отношения сторон носили спокойный характер[4]. Переломным для них оказался 1873 г., когда министром народного просвещения Д.А. Толстым была инициирована разработка нового, консервативного устава для университетов. Острые конфликты 1873 – 1877 гг. явились следствием разных взглядов на университетскую политику, в отношении которой большая часть преподавательского сообщества Московского университета занимала либеральные позиции. Но самый конец десятилетия при уже наметившемся охлаждении в отношениях субъектов не отмечен критическими материалами о Московском университете.

В изучаемый период центром идейного противостояния, как и раньше, оставался вопрос об отмене либерального университетского устава 1863 г. В первой половине 80-х годов вырос объем публикаций на эту тему. Для самодержавной власти, переживавшей на рубеже десятилетий серьезный кризис, первоочередной задачей была борьба с террором, революционным движением, в котором активно участвовала молодежь. Поэтому рассмотрение в «Московских

ведомостях» планов реформирования университетской системы шло на фоне и в связи с этим вопросом, а студенческие волнения в Московском университете становились объектом пристального внимания газеты. Сближения позиций «Московских ведомостей» и университета не наблюдалось. Разногласия носили политический характер, так как касались одной из главных на тот момент проблем внутренней политики – контрреформ. Они не могли быть улажены. Катков вел еще более жесткую, чем раньше борьбу за отмену либеральных завоеваний начала 60-х годов. Московский университет оставался олицетворением прогрессивной точки зрения. Подтверждением служит хотя бы тот факт, что в 1880-х гг. Катков не смог найти поддержку в университетском сообществе. При всем разнообразии идейных взглядов профессура Московского университета выступала единым фронтом против отмены устава 1863 г. Среди авторов «МВ» не оказалось ни одного преподавателя этого вуза, кто бы опубликовал статью с критикой либеральной университетской реформы. А новый 1884 г. «устав был встречен враждебно почти всеми профессорами и студентами» Московского университета[5].

В структуре информации газеты 80-х гг. можно вычленить также несколько других тематических компонентов, порождавших обоюдную неприязнь.

Во-1-х, вопрос о роли либеральной интеллигенции в современном обществе. Катков обвиняет ее в распространении нигилизма и потворстве студенческим выступлениям. С учетом того, что в 80-х гг. в Московском университете тон задавали преподаватели-либералы по своим убеждениям, критика такого рода в «Московских ведомостях» не могла получить одобрения в их среде. Не совпадали у профессуры университета и его печатного органа и оценки действий, предпринимавшихся правительством в целях борьбы со студенческим движением. Либеральное крыло преподавательского сообщества резко отрицательно встретило введенные в 1879 г. «Правила для студентов» и «Временную инструкцию для университетской инспекции», поддержало требования студентов разрешить создание студенческих организаций по оказанию помощи нуждающимся товарищам (дешевых столовых, касс взаимопомощи), курсовых собраний и т.д. А «Московские ведомости» высказывали недовольство тем, что молодежь «обольщают перспективой какого-то шутовского студенческого парламента, им говорят о какой-то обязательной организации с подчинением студентов студентам, с верховной властью профессорских коллегий, с депутатскими собраниями и сходками»[6]. Катков критикует Московский

университет за то, что «законом не допускались между студентами сходки, разные корпоративные соединения и т.п. А между тем с самого начала нынешнего учебного года все это не только разрешалось, но и поощрялось университетскими властями»[7].

Во-2-х, финансовый. В 1870-х гг. у издателя появилась задолженность перед казной по аренде газеты. Попытки правления университета решить вопрос административным путем окончились неудачей. После избрания ректором в 1877 г. Николая Савича Тихонравова были предприняты реальные меры для возвращения долга. Противостояние достигло апогея в 1880 г. В сентябре Катков подал иск против Московского университета, а последний – ответный иск в окружной суд. Университет потерпел поражение: его иск не был принят в суде. Но и Каткову грозили неприятности. Сведения о долге проникли в печать, что вынесло всю историю на поверхность. Еще в конце XIX в. высказано мнение, не опровергавшееся и современными исследователями, что история с недоимкой могла сильно навредить издателю «МВ» в глазах общества, но под влиянием шока от убийства Александра II о нем просто забыли[8]. Материалы газеты свидетельствуют, что это верно, но лишь отчасти. Сохранению своего «лица» много поспособствовала журналистская, агитационная активность Каткова. Он объяснял и защищал свою точку зрения на конфликт, вступал в дебаты по этому поводу, хотя и не стремился к слишком широкому обсуждению, т.к. оно было не в его интересах.

В-3-х, критика руководства Московского университета. Студенческие беспорядки в декабре 1880 г. Катков использовал как повод для развертывания настоящего похода против университета. Он возмущен тем, что «движение в Московском университете нашло поощрение в университетских властях»[9]. По этому и другим поводам подвергнуты обвинениям Совет, Правление и ректор Тихонравов. Против последнего «Московские ведомости» развернули настоящую травлю. Его беспощадно критиковали по любому поводу не только сам Катков, но и другие авторы, среди которых были и студенты МУ. Уместно вспомнить, что против предыдущего ректора Сергея Михайловича Соловьева «Московские ведомости» только один раз позволили себе небольшой выпад. В 1883 г. вместо Тихонравова был избран Н.П. Боголепов. Конечно, появление нового ректора было связано с внутренними конфликтами в совете, но нужно отметить, что наветы со стороны университетской газеты также способствовали умалению авторитета Н.С. Тихонравова.

При наличии разных поводов для столкновений, разделял конфликтующие стороны прежде всего вопрос об уставе 1863 г. Подтверждением служит тот факт, что после его отмены параллельно падению интереса со стороны «Московских ведомостей» к университетской теме установилось сдержанное отношение к Московскому университету. Никаких острых высказываний, полемических статей и писем в адрес последнего в 1885-1887 гг., преобладают публикации речей по торжественным случаям, отчеты, некрологи и другие печатные известия о разных сторонах его жизни. Единственная передовая Каткова, посвященная Московскому университету в эти годы, рассказывает о посещении его 15 мая 1886 г. Александром III.

В следующие десятилетия нарушенная гармония не была восстановлена. По свидетельству В.И. Вернадского, и в 1905 г. газета оставалась «злейшим врагом Московского университета»[10]. Но, очевидно, накал страстей был гораздо меньшим, так как со смертью Каткова «Московские ведомости» утратили свое влияние и к ее критике можно было относиться спокойнее. Такую обратную взаимозависимость подметил еще Б.Н. Чичерин: «И чем талантливее издавались «Московские ведомости», чем большую силу редакция приобретала в правительстве и обществе, тем губительнее была ее деятельность в отношении к университету»[11].

---

[1] Валуев П.А. Дневник. 1877-1884. Пг., 1919. С. 238.
[2] Катков М.Н. – Победоносцеву К.П. 4 июня 1887 г. // Тайный правитель России: К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки. 1866-1895. М., 2001. С. 243.
[3] Московские ведомости. 1887. № 335 от 5 декабря.
[4] Дергачева Л.Д. Московский университет и газета «Московские ведомости» в 60-х гг. Х1Х в. // История Московского университета. 1755-2004 гг. Материалы У научных чтений памяти профессора А.В. Муравьева. М., 2004. С.284-299; Дергачева Л.Д. Московский университет и газета «Московские ведомости» в 1870-х гг. // Книжная культура. Опыт прошлого и проблемы современности. Материалы международной научной конференции. (Москва, 20-21 сентября 2006 г.). М., 2006. С. 112-114.
[5] Е.А. Боголепова. Записки // Русский архив. 1906. № 3. С. 393.
[6] Московские ведомости. 1881. № 45 от 13 февраля.
[7] Там же. № 11 от 23 апреля.
[8] Сементковский Р.И. М.Н. Катков. Его жизнь и публицистическая деятельность. СПб., 1892. С. 71.
[9] Московские ведомости. 1880. № 338 от 6 декабря.
[10] Вернадский В.И. Об отношении Московского университета к «Московским ведомостям» и к университетской типографии. М., 1905. С. 3.
[11] Чичерин Б.Н. Воспоминания. Московский университет. М., 1929. С. 81.